

ет: по чести они первые и вселенские, де-факто Московский патриархат доминирует. Особенно при нынешнем Константинопольском патриархе Варфоломее идея соперничества с Москвой и восстановления константинопольского приоритета стало чрезвычайно актуальной, основой всей политики Константинополя.

Украина как причина

Ровно десять лет назад был последний серьезный кризис, и он тоже был связан с украинской автокефалией, когда праздновалось 1020-летие принятия Русью христианства. Тогда нашли дипломатическое решение, разумный компромисс, патриарх Московский Алексей Второй и патриарх Константинопольский Варфоломей приехали на праздник оба и сослужили в Киеве. Конфликт на тот момент был притушен, но остался непогашенным.

Сейчас, в новой политической ситуации, возникшей после 2014 года, он вспыхнул с новой силой. Константинополь будто вспомнил о своих притязаниях и о том, что у него появляется реальная перспектива — помимо всего прочего — не только вытеснить Московский патриархат с доминирующих позиций, но и увеличить паству в несколько раз за счет большого количества реально практикующих православие людей на Украине. Эти на первый взгляд внутрицерковные раздоры, казалось бы, к обычной, часто далекой от религии, жизни людей никакого отношения не имеют, но это не так.

Абсолютно реальна угроза нового огромного раскола и даже войны внутри мирового православия. Ни одна из сторон не доминирует, и ситуация совершенно ангажирована с политической, даже с военно-политической точки зрения. Для правительства Украины вопрос дарования автокефалии Константинополем — единственно возможная «военная» победа над Москвой, в это вкладываются все ресурсы. Вопрос абсолютно политизирован и прямо связан с грядущими президентскими выборами, потому его и пытаются решить натиском и насилием. Принципиально в идее автокефалии ничего плохого нет, если она возникает по разумному и дружественному соглашению сторон.

Три церкви

На Украине и вообще невероятно сложная ситуация: действуют три разные православные церкви. Это основная и каноническая Украинская православная церковь Московского патриархата, у которой примерно 12 тыс. приходов. Чуть более 5 тыс. приходов — самостийный Киевский патриархат, продукт политической игры бывшего первого секретаря украинской Компартии и затем президента Леонида Кравчука и отлученного от церкви бывшего митрополита Филарета (Денисенко). В 1992 году они решили наскоком и напором создать независимую от Москвы украинскую национальную церковь — с акцентом на слове «национальную». Проект оказался отчасти успешным, потому что он был активно поддержан еще тогдашней властью, но в целом провалился: ни одна поместная православная церковь в мире этот патриархат не признала.

ЗА КОГО ПРАВОСЛАВНЫЕ

Большинству поместных (автокефальных) православных церквей ситуация не нравится: они оценивают уровень угрозы и понимают, что им придется примкнуть либо к одной, либо к другой стороне. У каждой есть твердые сторонники, например, у Константинополя — Кипрская и Иерусалимская церкви, у Москвы — Сербская, Антиохийская и Грузинская. Похоже, поместные церкви, а их всего 15, тоже разделятся примерно пополам.

— Святой Владимир крестил Русь под Константинопольским омофором

Есть и третья сила — Украинская автокефальная церковь. Это «белая» церковь по нашей терминологии, то есть церковь, возникшая из-за гражданской войны и эмиграции части украинского народа. Церковь, которая долгое время существовала за рубежом, вернулась на Украину во время Второй мировой войны и обслуживала религиозные надобности Украинской национальной армии, вместе с ней потерпела поражение, фактически была изгнана с территории Украины и вернулась уже только в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Эта церковь не признает ни Украинскую православную церковь Московского патриархата, ни Киевский патриархат, у нее около тысячи приходов.

Украинская православная церковь Московского патриархата обладает полной автономией: официально признана автономной православной церковью и де-факто, да и в значительной степени де-юре, независима от Московского патриархата — сама выбирает себе предстоятеля, сейчас это митрополит Онуфрий. Подчинение Москве скорее формальное: митрополит Украинской православной церкви — член Священного синода и олицетворяет единство Московского патриархата. Но именно это больше всего раздражает сторонников украинской автокефалии: церковь Московского патриархата сейчас относительно целое и здоровое связующее звено почти полностью разрушенных связей между странами.

Автокефальное имущество

Но киевская власть, ориентированная на построение сугубо национального государства, нуждается в таком важном инструменте, как сугубо национальная церковь. А основная православная церковь на Украине категорически отказывается от предоставления автокефалии со стороны Константинополя и видит в этом угрозу своему существованию. Там есть несколько архиереев — сторонников автокефалии, но в целом политическую автокефалию по Варфоломею не поддерживает подавляющее большинство духовенства и паствы Украинской церкви Московского патриархата.

Сейчас речь о том, что канонический статус и автокефалия будут предоставлены двум другим православным церквям, то есть Киевскому патриархату и Автокефальной украинской церкви, для чего им предстоит объединиться на специально созванном соборе. Ситуация запутана до крайности и чревата не только религиозным расколом, но и войной, боевыми действиями вокруг собственности.

Знаменитые украинские лавры, Киево-Печерская и Почаевская, великие украинские святыни, сейчас находятся, да и всегда находились, в управлении Украинской православной церкви Московского патриархата. Несложно предположить, что после автокефалии «имени Варфоломея и Порошенко» первое, что начнет делать новообразованная церковь и стоящее за ней государство, — отнимать святыни и имущество у «москальской» церкви, как ее иногда называют украинские националисты. Но Украинская православная церковь Московского патриархата, судя по официальным заявлениям и по настроением верующих, которых автор видел в этом июле, сдаваться не собирается.

Запрет на Афон и новая схизма

Но есть и другой, как минимум не менее важный аспект, а именно раскол мирового православия. Московский патриархат официально не только не принял константинопольских постановлений об Украине, но и жестко реагировал на них. 15 октября 2018 г. после многочисленных предупреждений Священный синод РПЦ обнародовал радикальное решение о прекращении евхаристического общения с Константинопольской патриархией. На церковном языке это раскол четвертого уровня, сравнимый с прекращением дипотношений и объявлением войны между странами. Боюсь, эта дата навсегда останется в истории.

Евхаристическое общение прекращается, так что русские православные на канонической территории Константинопольского патриархата — в части Греции, в Турции или в Европе — не смогут причащаться в их храмах и принимать активное участие в богослужениях. Это особенно болезненно в связи с Афоном — монастыри Святой горы находятся в юрисдикции Константинополя. Распространенная практика паломничества на Афон с участием в богослужении станет канонически незаконной.

Реален и раскол мирового православия, который может продлиться столетия. Этот раскол может быть назван новой Великой схизмой — по аналогии с тем, что произошло 1000 лет назад между православными и католиками. Нельзя исключать, что возникнут две православные традиции, два «папы», две конфликтующие православные юрисдикции. Дальнейшее трудно предсказать, но разрушительный тренд очевиден всему христианскому миру. Папа римский и Католическая церковь понимают опасность происходящего и пытаются умиротворить православные стороны.

Может быть задан логичный вопрос: а какое невоцерковленному человеку, а таких в России большинство, до всего этого дело? Церковный раскол так или иначе коснется каждого, будь то поездки за границу или необходимость крестить, отпевать и бог знает что еще. Существование западно-католического и восточно-православного мира так или иначе определило жизнь каждого, от сферы культуры до большой политики. И потом, любая большая война — объективное зло, которого по возможности надо избегать.

АЛЕКСЕЙ ЛИДОВ, историк и теоретик искусства, византолог и религиовед, Институт мировой культуры МГУ, академик РАН

